

УДК 930(091)

**ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ БИОГРАФИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ
УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ КАВКАЗА
(НА ПРИМЕРЕ АЛИ АЛ-КИЛИ)**

(Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221))

Т.М. Айтберов,
М.Г. Шехмагомедов,
Ш. М. Хапизов,
Дагестанский государственный университет
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

Shehmagomedov Magomed@Yndex.ru

Аннотация: В данной статье анализируются основные вехи жизни и научной деятельности известного в Дагестане ученого-богослова Али ал-Кили. Введены в научный оборот новые данные о его деятельности в роли военачальника, отразившего нападение персидского отряда в верховьях Самура в 1647 г. Благодаря обнаружению надмогильной плиты ученого, которая до недавнего времени не была известна, оказалось возможным уточнить дату смерти Али ал-Кили.

Summary: The authors of the article analyze the main landmarks in the life and scientific activity of Ali al-Kili, a theologian scientist who was well-known in Dagestan. They put into scientific circulation the new data on his activity as a military commander, who had repulsed an attack of a Persian detachment in the upper reaches of the Samur river in 1647. Due to the discovery of the scientist's gravestone, which was unknown till recently, it became possible to determine Ali al-Kili's death date.

Ключевые слова: Али ал-Кили, Гочота, Кусур, Келеб, аварцы, шииты, сунниты.

Keywords: Ali al-Kili, Gochota, Kusur, Keleb, the Avars, the Shiites, the Sunnites.

Али ал-Кили упоминается в сочинениях дагестанских исследователей, как один из самых компетентных ученых Дагестана XVII в. (Али ал-Кили известен среди аварцев как «Къелеса Пали», т.е. Али из Келеба, однако, отдавая дань письменной арабоязычной традиции, в статье мы употребляем форму «Али ал-Кили». – Авт.). Он развернул активную деятельность по распространению в Дагестане научных знаний. Его перу принадлежат труды по логике и полемике, теологической философии, также он является автором многочисленных глосс и комментариев. По словам Али Каева, он был плодотворным ученым и после себя оставил много произведений философского характера, однако, к сожалению его творческое наследие сохранилось лишь в фрагментах. М. Шехмагомедовым недавно в Национальном центре рукописей Грузии было обнаружено небольшое по размеру, ранее неизвестное его сочинение, посвященное теории диспута (*муназара*).

Упоминание о судьбе и творческом наследии Али ал-Кили встречается практически во всех биографических сочинениях Дагестана («Табакат хваджакан ан-накшбандия» Шуайба ал-Багини, «Нузхат ал-азхан» Назира из Дургели и «Биографии дагестанских ученых» Али Каева). Но это не избавило нас от наличия в них фактологических ошибок, которые мы имеем сейчас возможность исправить и уточнить. Как пишет Шуайб ал-Багини, Али ал-Кили – «ученый, который с большой точностью устанавливал истины» умер в 1107 году хиджры/1695–96 г. (В наборном арабском тексте: 1157/1744–45 г., однако обращение к рукописи позволяет видеть, что здесь допущена ошибка. – Авт.). При обращении к эпитафии на надмогильной плите ученого выясняется, что правильная дата его смерти – 1101 год хиджры (Начинается 15 октября 1689 г. и заканчивается 3 октября 1690 г.), так что умер Али ал-Кили, скорее всего, в 1690 г. Есть и другие менее значительные ошибки, на которых останавливаться нет необходимости.

Нисба ученого (араб. *ал-Кили*; авар. *Келеса* – «из Келеба») образована от названия ущелья и одновременно общества Келеб на территории нынешнего Шамильского района Дагестана. Родился Али ал-Кили, скорее всего, в центральном селении ущелья – Ругельда, но еще в молодом возрасте отправился на учебу в Закавказье, аварское селение Голода, а после обосновался в другом аварском селении Кусур (авар. *ГьочотIа*), которое расположено в верховьях Самура, ныне на территории Рутульского района РД.

Своим становлением как ученого Али ал-Кили во многом обязан своему учителю Малламухаммаду из Голода, которого исследователи считают энциклопедически образованным человеком, через которого дагестанцы получили доступ ко многим трудам ученых исламского мира (*Нурмагомедов М.*). В конце рукописной книги, переписанной рукой Али ал-Кили, написано, что он закончил переписывать известную книгу в 1640 г. по теологии «Шарх ал-Акаид ал-Насафи» в медресе Маламухаммада. Али ал-Кили также совершенствовал свои знания по мусульманской философии, логике, риторике и диалектике у Маламухаммада ал-Голоди. Вместе с Али ал-Кили у Малламухаммада получил образование Курбанали из Ахалчи и многие другие ученые XVII в. (*Абдуллаев М.А.*, 2007. С. 367). Им была основана целая школа, многие выпускники которой в дальнейшем создали целую плеяду известных богословов (*Шехмагомедов М.Г.*, 2012. С. 212–213).

Как пишет Шуайб ал-Багини, Али ал-Кили «был учеником высокостепенного ученого Малламухаммада ал-Голоди – обладателя степеней славы и величия. Занимались они в селении этого Малламухаммада, которое называется Голода, построенном на горе. В 1051г. (начиная с 11 апреля 1641 г.) изучал названный ученик Али книгу по логике «Маан» у голодинца Малламухаммада, также как обучался и другим наукам. Была найдена следующая собственноручная запись покойного келебца Али: завершено украшение рукописи «Шарх-ал-Акаид», что сделано рукой презренного Али ал-Кили – сына Хусайна. Да простит их обоих Всевышний Аллах! Дата – понедельник, месяца раджаб 1050 года по хиджре (18 октября 1640 г.). От покойного Али ал-Кили до нас дошли удивительные по форме своей письма, снабженные чудными фразами и выражениями. Они были посланы им уточнителю истин по имени Мухаммад – сыну Мусы ал-Кудутли. Это при том, что Али ал-Кили был старше по возрасту, чем Мухаммад ал-Кудутли, а последний, соответственно – младше его. Это известно из дат рождения двух лиц, указанных здесь». Приведенный отрывок из сочинения Шуайба ал-Багини живописует как процесс учебы Али ал-Кили в Голоде, так и уровень знаний им полученных. В дальнейшем сам Али также создал учебное заведение в Кусуре, в котором, к примеру, учился считающийся основоположником дагестанской научной школы Мухаммад б. Муса ал-Кудутли (*Шехмагомедов М.Г.*, 2012. С. 212–213).

Политик и военачальник

После учебы Али ал-Кили поселился в селении Кусур, которое считается центром группы аварских селений (Кусур, Киргил, Горгитль, Тарасан) в верховьях Самура, объединенных в общество Малый Тленсерух. Причины, побудившие его осесть именно в этом селении, доподлинно нам неизвестны, но проходившие здесь исторические процессы подсказывают нам логическое основание этого. К середине XVII в. в Малом Тленсерухе возникла проблема укрепления позиций суннитского ислама шафиитского мазхаба через активное и широкое внедрение в жизнь кусурцев и жителей соседних аварских селений норм шариата. Дело в том, что Сефевиды, планируя шиитизацию Дагестана, старались – согласно турецкому автору XVIII в. Бедреддинзаде Али-бею – ослабить исподволь мораль и суннитскую духовность, дабы в дальнейшем превратить дагестанцев в шиитов с целью дальнейшей этнической ассимиляции (*Мамедов Г.М.*, 1988. № 3. С. 70–71). Логично предположить, что Али ал-Кили направился в Кусур для укрепления духовности среди населения верховий Самурской долины и противодействия распространяемому там шиитскому влиянию. Он сыграл очень важную роль в распространении здесь арабской письменности и книжной культуры, но, что самое главное, во многом благодаря ему здесь сохранился, и более того, получил развитие аварский суннитский политический и культурный центр.

При жизни Али ал-Кили (в 1647 г.) имело место вторжение крупного отряда кызылбашей, совершенное на Самурскую долину ниже по течению от авароязычной зоны. Согласно приводимым ниже сведениям, иноземцы развернули в указанном микрорегионе форменный террор против дагестанцев. Тогда-то в дело и вступил Али ал-Кили. При помощи воинов, приглашенных из внутренних аварских районов, он собрал определенную силу в Кусуре. Затем келебец заманил верхушку кызылбашей – они стояли тогда, надо полагать, на цахурской земле –

якобы на пир и перебил ее. Потом горцы неожиданно напали на войско кызылбашей, которое прислал в Присамурье «шах Ирана», и разгромили его.

Подробные сведения об этом дает шейх Шуайб-афанди ал-Багини (1853–1909) в своей книге «Табакат ал-хваджиган ан-накшбандийа ва садат ал-машаих ал-халидийа ал-махмудийа», которую он завершил 16 ноября 1911 г. (Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., 2012. С. 218). Ниже мы даем перевод отрывка из сочинения Шуайба ал-Багини, в котором он описывает указанные события* [*Приводимый нами перевод отрывка из сочинения Шуайба содержится в арабском оригинале на с. 173. Частичный перевод данного сообщения Шуайба ал-Багини ранее был произведен М. Мусаевым и опубликован: (Мусаев М.А., 2010. С. 36–38)]: «Шах Ирана, которому нет поддержки от [Аллаха], (во времена Сурхай-хана первого отправил однажды огромное войско в долину Самура (Самбур) – для [полного] подчинения, укрощения и унижения самурцев* [*Эта фраза написана Шуайбом в качестве уточнения на полях. Под Сурхай-ханом Первым здесь, видимо, имеется в виду Сурхай-шамхал (пришел к власти в 1641 г., а умер, вероятно, в 1667 г. (См.: Айтберов Т.М., 2008. С. 40–41)]. Эти воины шаха, да унижит их Аллах, делали там с женщинами и детьми такое, что и сообщать не прилично.

Передовая часть иранского войска, в конце концов, достигла горы, которая высится перед селением Кусур (Гочотла), где находился тогда храбрый ученый Али-афанди ал-Кили...* [*Следом идет рассказ про события XVIII в. – разгром войск Надир-шаха в Андалале – после чего автор снова возвращается к изложению событий XVII в. со словами: «Как и в тот день...»].

Как и в тот день, смелый ученый Али ал-Кили обратился тут за советом к жителям своего Самурского округа и сказал им: «Что нам делать с этими воинами, присланными шахом? Они ведь могут поступить с нами так, как они обычно поступают». Самурцы ответили ему: «Ей Богу! Не знаем, что делать. Ясно одно – мощи для сражения с воинами шаха и последующего укрощения их мы не имеем». Али ал-Кили сказал тут этим самурцам: «Я знаю, что нам нужно делать!». Самурцы спросили его: «А что это будет?». Али ал-Кили ответил им: «Я и еще несколько старшин (кубара) пойдем к воинам, которых прислал шах, подошедшим к нашему селению, и скажем им: «Мы встали сейчас под вашу длань, право распоряжения принадлежит отныне вам. Поэтому хотим мы оказать вам гостеприимство, причем на самом высоком уровне. Мы пришли сейчас для того, чтобы пригласить ваших главнейших лиц, а затем пригласим мы и людей маленьких – из числа вас.

Когда главнейшие лица шахского войска придут в наше селение, то перебьем мы их до последнего человека. Затем пойдем мы к воинам шаха во всеоружии, подготовившись, якобы для заключения перемирия, а затем и мира с ними. Когда же приблизимся мы к ним, при том, что они не будут тогда настороже, то бросимся на них и сделаем это все так, как будто действует кто-либо один. Прежде чем сумеют вооружиться эти шахские воины, успеем мы перебить половину их отряда, после чего они – с позволения Аллаха – обратятся в бегство».

Самурцы ответили тут: «О, брат наш храбрый ученый Али-афанди! Эти слова твои – совершенно правильный взгляд на ситуацию и свидетельство точного ее понимания». После этого сотворили они упомянутое выше. Первым делом перебили самурцы самых больших людей, присланных шахом Ирана, а затем двинулись к лагерю пришельцев, подготовившись к делу вторично. Самурцы налетели тут на воинов шаха, причем все, как будто один человек, со словами Корана: «О, Аллах! Придай нам терпения, укрепи наши ноги. Помоги Ты нам в сражении против этих неверных», после чего и обратили их в бегство – с дозволения Аллаха...* [*В этом месте автор снова возвращается к событиям XVIII в., происшедшим в Андалале, а затем проводит аналогию между двумя сражениями, указав при этом на полях, что сражение близ Кусура произошло – «приблизительно сто лет назад до этого»].

Датировать эти события помогут памятные записи, обнаруженные нами в Центральном историческом архиве Грузии, а точнее, в материалах Закатальской сословно-поземельной комиссии (ЗСПК). Согласно арабоязычным записям, включенным в те материалы, персы были в сел. Цахур в 1057 г. хиджры (5 февраля 1647 – 25 января 1648 г.), т.е. в 1647 г. (ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5. Л. 205).

В результате деятельности Али ал-Кили и его сыновей кусурский, как и другие джамааты Малого Гленсеруха, заметно укрепились. Поэтому к началу XVIII в. Кусур считался одной из сильнейших общин юго-восточной части Аваристана, с которой считалась даже Грузия. Так, по информации, имевшейся при дворе шаха Ирана, кусурцы были рядом с теми аварцами Цора, которые не позднее 1705 г. освободили от грузинской власти участок Инисел (на левом берегу Алазани). По мирному договору от 1715 г., заключенному между правителем Кахетии Давидом

Багратиони и аварскими общинами Джар, Тала, Мухах и «Хачо» (то.есть ГочотIа – аварское название Кусура), грузины обязывались выплачивать им по 100 туманов ежегодно (*Айтберовас Т.М.*, 1996. Гь. 23 (на авар. яз.). В то время в Кусуре насчитывалось, как утверждают, около 400 домов (*КоцебуМ.А.*, 1958. С. 258).

Происхождение и потомство

В сел. Кусур, на кладбище рядом с плитой XIII в. и надмогильной плитой Мухаммада ал-Кили (1715 г.), в 2008 г. кусурцем Нацазул Хаджи была обнаружена в земле надмогильная плита Али ал-Кили. Текст эпитафии вырезан красивым почерком на арабском языке и частично огласован. Перевод надписи: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Хвала Господу миров! Да благословит Аллах нашего господина Мухаммеда, его род и всех его сподвижников! А далее.

Это – могила нашего келебца (кел) по имени Али, нашего отца (В устной традиции в Кусуре Али ал-Кили до сих пор часто называют «Али-дада» («Али-отец»)).

Он был шейхом, который являлся для всех нас предстоятелем (имам), самой достойной личностью среди идущих по правильному пути и образцом для последователей, высшей фигурой среди людей. Али ал-Кили, он совершил хиджру. Покинул этот бренный мир в тысяча сто первый год от хиджры Мухаммеда, после которого пророков больше не будет...».

Рядом с отцовской расположена и могила сына Али – Мухаммада. На надмогильном камне высечена интересная эпитафия, написанная почерком насх. Дата смерти указана как цифрами, так и системой абджад. Год его смерти – 1127 по хиджре начался 6 января 1715 и закончился 26 декабря 1715 г. Перевод надписи: «Этот камень принадлежит Мухаммаду – сыну Али ал-Кили, сына Хусайна. Да помилует Аллах и их, и нас. Аминь!... (Ниже следует арабский текст в три строки, плохой сохранности и не содержащий ценной информации).

У Али ал-Кили были несколько сыновей, из которых известны поименно: Абубакр, Дибир и Мухаммад.

В Кусуре на протяжении всего XVIII и первой половины XIX вв. развивалась интеллектуальная жизнь, что во многом является заслугой Али ал-Кили и его потомков, благодаря которым между Кусуром и Келебом наладились тесные научные связи. Это видно при изучении колофонов книг примечетской библиотеки сел. Кусур. К примеру, в начале 2-й половины XVIII в. Абакар, правнук Али ал-Кили, приобрел книгу «Нуман», которую переписал в 1757/58 г. тидибец (?) Абдулла – сын Абдурахмана, сына Чурилава, и написал на ней: «Хозяин рукописи Абубакар – сын Умара Кусурского». Этот Абакар учился в центральной Аварии, на родине своих предков – в келебском сел. Сомода, у знатока арабской грамматики по имени Тируч и переписал там целый сборник в 1748 г., о чем также оставил запись на полях этой книги. Кусурец Хасан изучал и переписал в 1755/56 г. книгу «Минхадж» в том же келебском сел. Сомода. Некий Раджаб – сын Умара ал-Гочоти (Кусурский) владел книгой «Харвал-вакт», которую переписал для него, в 1776/77 г., Шихумар из келебского селения Ругельда. Умар ал-Кили «ради Хаджиява Кусурского (ГьочотIа)» в 1185/1771–72 гг. переписал вторую часть сочинения «Тухфат ал-мухтадж би аш-шарх ал-Минхадж». В начале XIX в. традицию ученых предков продолжил потомок Али ал-Кили – Маллаибрахим, сын Муртазаали-афанди, чья могила сохранилась на кусурском кладбище.

Сыновья и потомки Али ал-Кили проявляли большой интерес и к истории. Так, благодаря стараниям сына ученого мы имеем возможность ознакомиться с письменной фиксацией преданий об исламизации юго-восточного Аваристана. Арабский текст исторического содержания повествует о распространении ислама в верховьях Самура, а также в присулакской зоне – в бассейне р. Джурмут, протекающей по территории Тляратинского района РД. Дошел он до нас в двух списках. Один из них был обнаружен и частично опубликован в 80-е гг. XX в. А.Р. Шихсаидовым – на страницах коллективной монографии «Дагестанские исторические сочинения» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 141–146). Второй список найден Т. Айтберовым и Ш.Хапизовым в составе рукописного сборника, который хранится среди рукописей, старопечатных книг и литографий Кусурской мечети. Представляет он собой старинную запись преданий присамурских аварцев о распространении ислама на их землях в XIV–XV вв. и в верхней части бассейна р. Аварское койсу. Здесь имеет место, кстати, совпадение между публикуемым источником и текстом «Истории Гледока», где представлены предания тляратинцев об исламизации их земель. Согласно приписке к тексту: «в тысяча сто первом (1689/90) году (В списке, обнаруженном А.Р.Шихсаидовым: «в 1151 (1738/39) г.» (см.: *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 91) переписал с его записи Раджаб – сын Деэншабана («Деэн» означает в переводе с аварского «козел». В списке, обнаруженном А.Р.

Шихсаидовым: Диги-Шабан (см.: *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 91), причем сделал он это по приказу ученого единобожника Дибера – сына святого Али ал-Кили (В списке, обнаруженном А.Р. Шихсаидовым: «сына Валийулаха Аликули», а ниже добавлено, что последним переписчиком был «Мухаммад ал-Харади», который завершил свою работу в 1308/1890–91 г. в доме покойного ученого по имени Хаджи (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 91). В том же году произошло величайшее землетрясение, из-за которого разрушились усадьбы» (В списке, обнаруженном А.Р. Шихсаидовым, отмеченная памятная запись отсутствует (см.: *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 91). Кстати, последнее предложение говорит о землетрясении в 1101 г. хиджры (1690 г.), а Али ал-Кили умер в том же году. Это рождает предположение – не стала ли причиной смерти ученого эта природная катастрофа?

Если говорить о потомстве Али ал-Кили в наши дни, то стоит отметить, что, согласно имеющей хождение в Кусуре устной традиции ими являются члены тухума Нацал (Информация Нацазул (Умарова) Хаджи, 1937 г.р., проживающего в г. Махачкала). В частности, наш информатор (Нацазул Хаджи) рассказал, что через своих предков (отец – Ибрагим, дед – Умар, прадед – Мухама (1880 г.р.), прапрадед – Малла-Ибрагим (1829г.р.), прапрапрадед – Муртазали-хаджи (ок. 1804 г.р.) и далее – Джарулла) его генеалогия восходит к самому Келеса Гали. У Малла-Ибрагима было три сына: одногодки Умар и Хажияв (1863 г.р.) и Мухаммад (1880 г.р.).

Потомки Али ал-Кили – представители тухума Нацал – живут также в селах Эхеди Тала (квартал *Гогьул*; фамилия Алихановы) и Глебел-уба (Омаров Ибрагим и его потомство) Закатальского района.

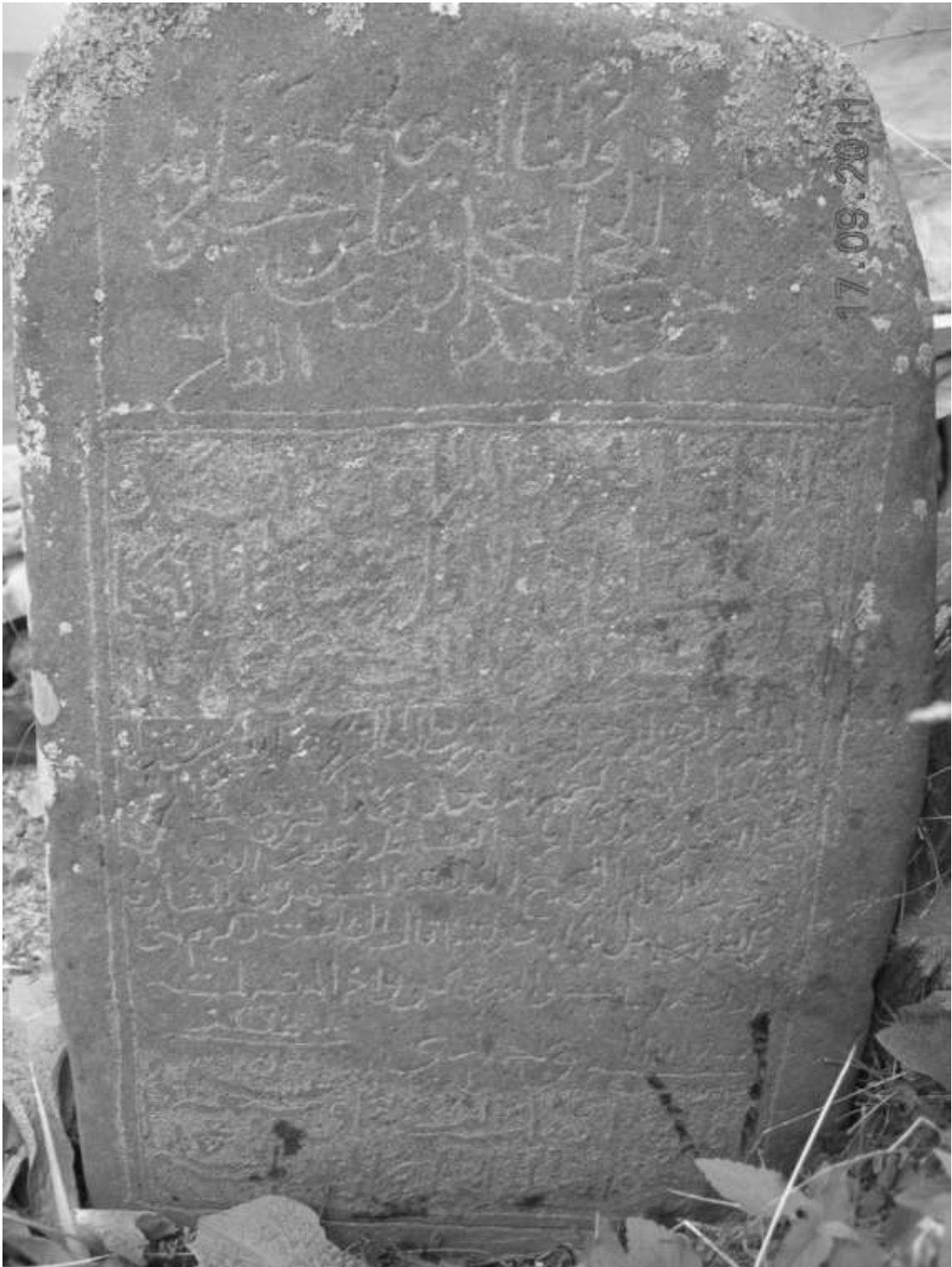
Его потомки расселились не только в Кусуре, но и в Аласкаре (по данным от 1872 г. в этом селе 16 семей из 26 принадлежали к тухуму «Килиц», от авар. *Келеса* – «келебцы» (ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 38. Л. 9), Джинихе/Гюллоке (из 360 дымов на 1872 г. к тухуму «Килиц» относилось около 90 и других селах Закатальского округа (ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 38. Л. 18, 22, 30).

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев М.А.* Мыслители Дагестана (досоветский период). Махачкала, 2007. С. 767.
- Нурмагомедов М.* Описание арабских рукописей // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 216. Л. 476.
- Айтберов Т.М.* Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. – 191 с.
- Коцебу М.А.* Сведения о джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 252–264.
- Мамедов Г.М.* «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея (статья 1) // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. № 3. С. 67–108.
- Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // Письменные памятники Востока. 2012. №2(17). С. 218–232.
- Мусаев М.А.* Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. №4(24). С. 36–38.
- ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 38.
- ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 5.
- Шехмагомедов М.Г.* Опыт исследования биографий средневековых мусульманских ученых-богословов Кавказа (на примере Али ал-Кили (Али Келебский)) // Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Героя Советского Союза, академика Зии Муса оглы Буниятова. Историография и источниковедение средневекового Востока. Баку, 2012. С. 212–213.
- Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 298.
- ЦПоральул аваразул рагъазул тарих / хIадур гъабунa Т.М. Айтберовас. МахIачхъала, 1996. (на авар. яз.). –185 с.

Надмогильная плита ученого Али ал-Кили. Сел. Кусур (фото авторов)

Надмогильная плита Мухаммада сына али ал-Кили. Сел Кусур (фото авторов)

